

Аннотация

В работе анализируются портретные интервью, опубликованные в журнале «Наука и жизнь» за период 2000 - 2018 гг., посвященные крупным отечественным ученым. Журнал относится к научно-популярным изданиям и ставит своей целью рассказ о новейших научных открытиях и деятельности крупных ученых для просвещения аудитории, формированию уважения к знанию и служению прогрессу. Жанр портретного интервью позволяет всесторонне показать личность человека, посвятившего себя науке, его жизненный путь и жизненный выбор, моральные принципы и особые человеческие качества, позволившие добиться успеха в избранной сфере. Во второй главе показано, как реализуются жанровые признаки в конкретных текстах, опубликованных в журнале «Наука и жизнь», какие приемы используют журналисты, чтобы полнее раскрыть личность собеседника, а также поднимаются важные вопросы о роли науки в обществе и о состоянии современной отечественной науки. В заключении представлены выводы по проделанной работе.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Портретное интервью как жанр печатной журналистики	7
1.1 Жанр портретного интервью как способ репрезентации личности в современной журналистике: обзор теоретической литературы	7
1.2 Значение науки и положение ученого в обществе.....	12
1.3 Изменение статуса ученого во времена перестройки и наше время...	21
1.4 Журнал «Наука и жизнь»: от истоков до наших дней.....	24
Глава 2 Портретные интервью с учеными в современной периодической печати (на примере журнала «Наука и Жизнь»).....	28
2.1. Реализация современной модели портретного интервью в журнале «Наука и Жизнь» (опыт типологической характеристики).....	28
2.2 Интервью с элементами портрета в журнале «Наука и жизнь».	
Характерные связи и различия двух видов интервью.....	41
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников.....	53

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что развитие науки – это основа развития любой страны. Ученые всегда были элитой нации, образ жизни и деятельности которых интересовал простых людей, недаром мировая словесность, как и кинематограф представляют немало образов людей науки. Особенно роль науки возросла в 20 веке, он стал временем открытий, гонки технологий, состязанием научных школ и вузов. Рост уровня образования во всем мире обусловил и рост интереса к науке, в том числе в СССР. Этот фактор сказался на популярности в советский период журнала «Наука и жизнь», который часто становился трибуной для выдающихся ученых и популяризаторов науки. Такая же практика нами отмечена и в таких массовых популярных изданиях, как «Знания - Сила» и «Техника - молодежи», куда приглашались крупные ученые для бесед и рассказов о своих открытиях. На телевидении также был большой блок популярных передач как просветительского, так и популяризаторского направления, например: «Очевидное-невероятное», «В мире животных» и др. Успехи науки в СССР и поддерживались государством и всем обществом, и стимулировали интерес СМИ к научной тематике и ученым.

Постперестроечные процессы, переход к рыночной экономике изменили положение науки и ученых, с одной стороны, а с другой - вызвали интерес к другим героям времени и темам, ранее либо запретным, либо не интересным для СМИ. В результате интерес к науке снизился, особенно в 1990-е гг., хотя в это же время роль науки в мире выросла в связи с развитием новых технологий. Страны вступили в настоящее научное соревнование между собой в области научных открытий, их внедрения в производство. Однако символами жизненного успеха в РФ в тот момент стали иные ценности, более материальные и прозаические.

Особенно большой удар по науке нанес экономический кризис конца 1990-х гг., в результате которого в РФ финансирование науки в НИИ и вузах

упало до минимума, поэтому многие ученые вынуждены были эмигрировать, не только потому, что их материальное положение ухудшилось, а социальный статус стал падать, но и потому, что стало невозможно продолжать научные исследования – не хватало денег на научное оборудование, книги, реактивы и проч. В те годы отмечалась большая утечка мозгов за рубеж.

В настоящий период Правительство РФ старается выправить положение ради сохранения научного статуса России, выросла потребность в привлечении внимания молодежи к научному творчеству, появился общественный интерес к науке и ее деятелям, поэтому привлечение внимания аудитории СМИ к образу ученого в настоящий момент актуально и поможет отчасти восстановить престиж профессии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Систематизировать сведения из научной и учебно-методологической литературы по вопросу особенностей портретного интервью как жанра и предложить их теоретическое осмысление и вычленить типологические черты, чтобы выявить изменения в жанре и его содержательном наполнении, обусловленные историческими переменами в нашей стране.

2. Проанализировать составляющие типологической характеристики портретного интервью, выявив устойчивые признаки данного жанра.

3. Выявить композиционные особенности портретного интервью, на основе которых описать методы работы журналиста и его цели.

Один из недавних авторов, занимаясь это проблемой отметил, что «малоисследованной оказалась методологическая область жанрообразования, природа взаимопроникновения друг в друга жанров разных типов СМИ, которую попытались раскрыть представители феноменологическо-коммуникативного подхода. Исходная установка работ этого типа-систематизация и обобщение опыта функционирования интервью в синкретизме рационального и случайного в его исторической неоднородности» [50].

Эмпирической базой для нас является портретное интервью в журнале «Наука и жизнь» за 2000 - 2018 год. Хронологические рамки обусловлены тем, что именно в современности увеличивается интерес к портретному интервью. Связано это с тем, что раньше человек рассматривался, скорее, как социальный инструмент. Сейчас же помимо интереса к научным открытиям, появился интерес к личности, желание узнать, как он добился успехов и, что являлось предпосылкой для его научного энтузиазма, без которого нельзя добиться успеха, как раз это и связано с актуальностью развития жанра портретного интервью. «Интервью-портреты или, как их чаще называют, портретные интервью, широко распространились в журналистской практике в конце 1980-х - начале 1990-х гг., в период перестройки и гласности, когда мнение каждой личности стало вызывать в обществе интерес и формироваться как общественная ценность», подтверждает наше наблюдение.

При работе над темой были использованы следующие методы: общенаучные методы анализа и синтеза, метод классификации, критического изучения источников для выявления уровня теоретического осмысления предмета исследования и определения степени разработанности темы. Теоретико-типологический метод для выявления устойчивых жанровых особенностей портретного интервью, а также историко-типологический метод для объяснения причин появления жанра в связи с конкретным историко-культурным, политическим и биографическим контентом.

Научная новизна исследования: заключается в синтезе документального и образного начал в ходе создания портретных интервью, посвященных решению такой важной социальной проблемы как повышение статуса научного работника.

Глава 1 Портретное интервью как жанр печатной журналистики

1.1 Жанр портретного интервью как способ репрезентации личности в современной журналистике: обзор теоретической литературы

Интервью является самым распространённым, но одновременно самым сложным в своём роде жанром. Для того, чтобы полностью раскрыть особенности жанра портретного интервью, стоит обратиться к понятию и происхождению самого термина интервью и его характерным особенностям. По мнению ряда исследователей [56], жанр интервью появился очень давно. Он берет свои истоки ещё из античных философских бесед Сократа и Платона. Включительно до 19 века диалог не терял своей актуальности и представлялся формой философской беседы. Например «Взгляд на русскую литературу» 1841 г. у Белинского написан в виде беседы. Как известно, само слово интервью происходит (от англ. Interview – буквально встреча, беседа). Рассмотрим некоторые основные черты присущие интервью, которые обозначились уже в 19 веке:

- диалоговая форма,
- особые вопросы,
- клише вежливости,
- стилистические фигуры,
- риторические приемы.

С годами интервью поэтапно менялось, эволюционировало и постепенно сформировалось в самостоятельный жанр журналистики, что особенно проявилось в 1880-е гг, когда развилась стенография и появились пишущие машинки. Еще более выросла роль интервью с развитием радио, и вообще остальной звукозаписывающей техники.

В науке о журналистике до сих пор имеется несколько приемов исследования интервью. Они из года в год применяются в практических и теоретических поисках. В теории советской журналистики интервью рассматривалось в двух аспектах. Один из них подразумевал интервью как метод сбора информации, а второй интервью – как жанр. Впоследствии были предъявлены два подхода к изучению интервью – методический и жанровый. Интервью стало причисляться к информационным жанрам периодической печати. Ведущие теоретики смотрели на интервью с точки зрения интеграции его в печати, радио и телевидения и впервые заговорили о межвидовом (М.С.Черепанов) и электронном происхождении (М.К. Барманкулов) жанра. М.Н. Ким подвел под интервью методологическую основу, а идеологию подхода в журналистике оформил Б.Я. Мисонжников. Таким образом, самые известные «системы интервью» на сегодня разработаны в рамках информационно-технологического и содержательно-исторического подходов, но наибольшие результаты дали коммуникативно-интегрированные подходы. При этом интервью-портрет в этих подходах рассматривался фрагментарно, без учета его положения в системе современных жанров, вне контекста межвидовых и междовых процессов жанрообразования.

Теоретико-методологическую базу данного исследования составили, помимо выше отмеченных, труды других известных ученых, посвященные осмыслению современных проблем жанра вообще и жанра портретного интервью, в частности: это труды А.А. Тертычного [52] и Л.Е. Кройчика [30, с.125], а также исследование по проблемам современных СМИ М.В. Шкондина [57].

Особо нужно отметить немногочисленные, но важные для нас исследования по жанру портретного интервью, например, такого автора, как В.В. Сыченков, посвятившего ему несколько статей и диссертацию.

Начиная с 20 века, интервью становилось более популярным, в связи с тем, что повысился интерес к личности и ее особому, индивидуальному

мнению. Лев Николаевич Толстой был одним из первых русских деятелей, к которым обращались за интервью – настолько значима была сила его слов. В начале 20 века он давал по несколько интервью в год, а в дальнейшем почти каждую неделю [26]. В 1908-1909 годах газетные репортеры следили, чуть ли не за каждым шагом писателя. Кроме представителей московских, петербургских, одесских и других русских газет, у писателя в разное время побывали зарубежные корреспонденты, а разговоры с ним оформлялись в газетах как отчеты о встрече, фельетоны и интервью. Таким образом, интервью стало использоваться для формирования общественного мнения. Например, во время Первой мировой войны оно выступало средством пропаганды, что также добавило новые краски этому жанру.

Умение слушать респондента, выстраивать логическую цепочку из ответов собеседника, таким образом, чтобы портрет его личности складывался из маленьких крупиц в некую большую и целостную картину – это и есть пример хорошего интервью и показатель профессионального интервьюера.

С.Н. Ильченко в своём методическом пособии даёт данному жанру своеобразное и ироничное определение: «Интервью –это способ удовлетворения человеком своей жажды познания (проще говоря, любопытства) с помощью другого человека» [25]. Действительно, ведь интервью без любопытства автора получится скучным и не информативным.

В журналистской практике встречаются такие собеседники, которые неохотно отвечают на вопросы, закрываются или дают односложные ответы, не любят давать интервью по различным причинам. Журналисту, как правило, следует быть специалистом во многих других областях, знать основное, иметь информацию о своем собеседнике, выстраивать логику разговора и уметь подбирать дополнительные вопросы на случай, если что-то пойдёт не по плану.

«Интервью –беседа представителя печати с каким-нибудь общественным деятелем по злободневным вопросам, имеющим

общественный интерес» - таково самое простое, но и самое распространенное представление о жанре [44].

Интервью не должно быть безразличным. Оно обязательно должно иметь цель и решать важные для общества вопросы, в противном случае может произойти так, как высказывался итальянский кинорежиссер и сценарист, Федерико Феллини: «Не люблю утомлять себя и других».

В советском энциклопедическом словаре говорилось о том, что интервью – это такой жанр публицистики, который представляет собой беседу журналиста с одним или несколькими лицами по каким-либо актуальным вопросам. Некоторые исследователи иногда причисляют интервью к гибриднему жанру, находящемуся параллельно всей жанровой системе, обосновывая это тем, что оно включает в себя практически все черты основных жанров журналистики. По нашему мнению, оно является вполне самостоятельным и сложившимся, употребляющимся довольно часто и является базисом для других жанров журналистики.

Профессор С.М. Гуревич выделяет интервью как «диалогический жанр, в котором весь материал базируется на информации, поступившей от непосредственного участника или очевидца события» [18]. Интервью подразделяется на три вида: информационное, которое включает в себя событийное начало, репортажное или анкету, аналитическое (проблемно-аналитическое интервью с элементами беседы) или художественно-публицистическое (портретное, сатирическое или зарисовка). Информационное интервью решает следующие задачи: подать для аудитории материалы вкратце, никак не комментируя и не анализируя их. В интервью такого плана журналист задает вопросы: «Кто? Что? Где? Когда? Почему? Зачем?» [38, с.47].

Аналитическое интервью анализирует те или иные факты действительности, устанавливает причинно-следственные связи, оценивает, прогнозирует и анализирует, следовательно, к вопросам информационного интервью добавляются следующие: «Что это значит? Каким образом? Какие

последствия?». Такой вид интервью широко употребляется в сферах политики и экономики.

Третий вид – это художественно-публицистическое интервью. Его главной и основной отличительной составляющей является литературный способ повествования. Здесь очень важно, чтобы образ собеседника журналиста раскрывался в полной мере. Явление из жизни в первую очередь должно быть типичным и показано в свете тех или иных общественных интересов. В образах респондентов автор опирается на индивидуальность, благодаря чему более ярко, отчётливо и законченно воплощает существенные особенности. При написании таких интервью автор должен типизировать жизнь.

Следовательно, можно сказать, что интервью информационного плана констатируют факт, аналитические осмысливают и обобщают его, а художественно-публицистические занимаются типизированием реальной документальной действительности [20].

Историки печати считают, что масштабное распространение портретного интервью приходится на 1976 год [50]. Главная особенность портретного интервью – то, что это беседа, имеющая биографическую основу. Немаловажно помнить о том, что она должна представлять общественный интерес.

Портретное интервью или, как его ещё называют, персональное, полностью сосредоточено на одном респонденте. Оно проводится для того, чтобы в конечном итоге у читателя сложился объемный образ героя, понимание его жизненных ценностей и стиля его жизни через призму каких-либо его характерных особенностей, интересов, увлечений и хобби. Предмет портретного интервью – это выдающаяся неординарная личность, известная большому количеству людей, носитель типичных и в то же время уникальных черт своего времени, рефлексирующая личность.

Задачами является создание образа героя через конкретную судьбу, биографию, т.е. сложить у аудитории представление о типичной судьбе

героя. Не согласимся с мнением С.М. Гуревича, приведенным ранее, о том, что беседа –единственный источник информации журналиста, набор методов гораздо шире: биографическое интервью, беседа, проработка документов, наблюдение.

Степень изученности жанра интервью довольно высокая, ему посвящены труды таких известных ученых, как, Л.Е. Кройчик [29, с.100], М.Н. Ким [28], С.Н. Ильченко [25], Г.В. Лазутина [33], М.М. Лукина [37], Г.С. Мельник [39], В.В. Сыченков [50], А.А. Тертычный [52], А.Н. Тепляшина [39], Т.В. Шумилина [59], М.И.Шостак [58].

«Портретное интервью сфокусировано на одном герое, которым может быть известный в какой-либо сфере общественной жизни человек, вызывающий интерес у широкой публики, или человек, не обладающий известностью, из «простых людей», но в чем-то себя проявивший или являющийся ярким типажом» [50]. У портретного интервью есть свои приемы и маркеры, например: использование ремарок, вопросно-ответная форма, большой объём, широкий спектр раскрытия героя: биографический, социальный, нравственный, философский, актуальный. Стилистика интервью должна соответствовать речи героя.

Таким образом, целью интервью-портрета является раскрытие личности собеседника. Приоритетным является выяснение социально-психологических и эмоциональных характеристик интервьюируемого, выявление его системных ценностей. Эти неизменные характеристики будут применены для анализа портретных интервью во второй главе.

1.2 Значение науки и положение ученого в обществе

Изначально наукой считали сумму знаний, однако в ходе исторического развития этот термин трансформировался и плотно вошёл в человеческий обиход. Относительно этой сферы сложились устойчивые определения: «1. Наука возникла с появлением человеческого общества. 2.

Начало науки относится к 7-му тысячелетию до н.э., т.е. ко времени перехода человеческого общества к так называемой неолитической экономике. 3. Исходным положением науки следует считать знание, возникшее в древних цивилизациях Востока (Китай, Египет, Вавилон, Индия). 4. Возникновение науки датируется 4- 6 в.в. до новой эры (Древняя Греция). 5. Появление науки связано с возникновением эксперимента и точного знания, т.е. в 15-16 в.в. 6. Истинная наука возникла в 19 веке» [62].

Стоит отметить, что не любое знание есть наука. Рационализм - важная структурная составляющая, делающая знание научным, иррациональность должна быть полностью исключена, т.к. науке это не присуще.

Основу науки как сферы познания составляют три важные подсистемы:

«1. Наука –подсистема исторически развивающегося достоверного (истинного) знания, отражающего реальность в знаковых формах.

2. Наука – подсистема специфической социальной деятельности профессионально подготовленных субъектов (учёных и научных коллективов), направленной на получение научного знания средствами особой методологии.

3. Наука – подсистема организационных форм (академий, институтов, лабораторий, обсерваторий, полигонов и т.п.)» [53, с.57].

Таким образом, можно согласиться со следующим итоговым определением, предложенным исследователями: «Наука – это особый вид социальной деятельности и её организации, целью которых является отражение реальности в системе достоверного (истинного) знания, выраженное в знаковых формах естественных и искусственных языков» [61, с.136].

В актуальном на сей день понимании наука начала складываться с 16-17 веков на базе ранее созданных университетов. Начальной точкой ее институализации стала организация научных академий в европейских странах: «Лондонское королевское общество, 1662; Французская королевская академия наук, 1662; Прусская академия наук, 1700; Петербургская академия

наук, 1724; Американская академия наук, 1780 и другие академические научные учреждения» [46, с.191].

Ранние академические учреждения стали формировать своеобразные клубы энтузиастов, друзей науки, объединенных общими интересами, из которых затем вышли деятели, получившие всеобщее признание. Общества любителей содержались на личные средства, потому что выплаты со стороны властей были слишком малы. Петербургская академия наук приказом Петра I изначально была взята под опеку государства, чтобы ускорить развитие науки и образования в стране и затем воздействовать на социальную и экономическую сферы.

1840 году, английский философ Уильям Уэвелл впервые использовал понятие «ученый» в своей «Философии индуктивных наук», где писал: «Нам крайне нужно подобрать название для описания, занимающегося наукой вообще. Я склонен называть его Учёным» [4].

По ходу исторического развития научное влияние вышло за рамки развития технологии и техники. Она стала одним из важнейших социальных институтов и оказывает значительное влияние на абсолютно все сферы общества, а также культуру. Наука развивается, и в этом процессе посменно происходят экстенсивные и революционные периоды. Например, научные революции, которые приводят к смене её структуры, принципов познания, категорий, методов и форм её организации. Для науки свойственно диалектическое сочетание процессов её интеграции и дифференциации, развития прикладных и фундаментальных исследований.

Русский публицист-революционер, Александр Герцен утверждал: «Наука – сила, она раскрывает отношения вещей, их законы и взаимодействия» [2, с.9].

Наука играет значительную роль в большом количестве отраслей и сфер жизни людей. Основным показателем общественного развития является уровень научного прогресса, плюсом ко всему это является показателем

современного развития государства. Все, что нас окружает – достижения науки.

Никола Тесла еще в 1904 году предвидел, что в будущем придет время, люди смогут отправлять свои мысли на дальние расстояния, что и случилось сто лет спустя. Современные технологии позволяют найти в интернете практически любую информацию, оцифровка книг и журналов делает доступными самые редкие издания. Полеты в космос, развитие биологии и медицины, исследование земных недр и морского дна, тайн человеческого сознания – все это стало реальностью, развитие науки оказывает огромное влияние на социальные процессы; следующим этапом становится создание и управление искусственным интеллектом. Все время рождаются новые науки на стыке прежних, фундаментальных, особенно бурно развиваются прикладные науки.

Благополучие стран на сей день прямо связано с состоянием их сферы науки. Это очень хорошо заметно по тому, что на западе, в том числе благодаря новым информационным технологиям, появляется много специальных и научно-популярных программ по географии, психологии, астрономии, истории и так далее. Они настолько популярны, что их закупают медиакомпании других стран, тем самым расширяя аудиторию, получающую новые знания по популярным научным отраслям. Во всем мире идет соревнование за талантливых студентов, организуются научные конкурсы, викторины, победители которых получают льготы при поступлении в самые престижные вузы, а СМИ постоянно публикуют рейтинги ведущих вузов и научных школ, таким образом, страны, уделяющие большое внимание научным исследованиям и продвижению научных знаний медиа - аудитории, имеют шансы обрести лидирующие позиции во всём мире.

Рациональное использование достижений включить науки и технику в производственные и социальные процессы – вот важнейшая задача для современных ученых, которые должны стать элитой нашего времени.

Наука – это высокоспециализированный, организованный процесс, который производит объективные знания об окружающем мире, включающем в себя и самого человека. Это одна из важных культурных, общественных форм, ее становление важно для преобразования всех социальных сфер.

В современных условиях популяризация научных знаний имеет принципиально важную роль для преемственности научных школ, привлечения свежих умов и талантов – а это может быть достигнуто взаимодействием вузов и научных институтов со СМИ. Большую роль в этом могут сыграть и журналисты, формируя информационную повестку дня. Наука во все времена была двигателем общественного прогресса, благодаря которому можно не только продлевать жизнь, создавать новые лекарства и средства лечения заболеваний, но и гармонизировать социальную структуру, облегчая тяжелый и монотонный труд, тем самым освобождая человеческий разум и высвобождая творческую энергию, направляя ее в новые русла науки и искусства. Она помогает удовлетворять потребности людей, делая жизнь ярче и разнообразнее. И самое важное: наука дает пищу для ума и представляет собой один из важнейших источников знаний.

Французский физик, Фредерик Жолио-Кюри сказал: «Наука необходима народу. Страна, которая ее не развивает, неизбежно превращается в колонию» [22]. «Наука – это особая система и специфическая форма деятельности открытого комплекса переменных (компонентов), органично взаимодействующих между собой. Комплекс включает три компонента: предметно-логический, социально-научный, личностно-психологический. Первый компонент представляет собой формально-логическую часть или собственно методологию науки и научного исследования. Второй является собой социологию науки, третий – психологию науки» [27, с.446].

Науку делают люди, ее подвижники. Еще в средние века внимание людей привлекали ученые, профессора университетов, носящие мантии, окруженные книгами, воспринимавшиеся как маги, волшебники, то добрые, то злые, о них слагались легенды, как, например, про доктора Фауста, нередко их считали связанными с потусторонними силами. Хотя со временем образ ученого стал восприниматься более реалистично, но все же сам образ жизни формировал типологические черты, из которых складывались своеобразные мифы об ученом, как нелюдимом отшельнике, неприспособленном к быту чудаче, вместо страха со временем появилась легкая насмешка над странностями, рассеянностью, самоуглубленностью. Именно так представлены образы ученых в значительном числе произведений литературы и кино, причем на типологическое сходство не влияет национальная принадлежность. Образ ученого заинтересовал не только писателей, но и психологов, педагогов: какие качества определяют выбор научного поприща и успех в занятиях наукой – т.е. вопрос из сферы любознательности перешел в сферу практической пользы. Ведь прогресс общества базируется на эффективности науки. Ученые уже не воспринимаются как отшельники. Французский биолог и писатель, Жан Ростан, говорил: «В наши дни невозможно, подобно Пастеру, в одиночку создать целую науку. Едва открывается новый путь, как по нему устремляется целая толпа ученых». Другой исследователь Фрэнсис Гальтон также стоит у истоков изучения этой темы. Он знаменит книгой «Люди науки: их природа и воспитание» [27, с. 446].

Пик изучения личности ученого пришёлся на конец 1950-х годов – время старта научно – технической революции. Большую часть работ, связанных с этой проблемой, относят обычно к одному из трех направлений:

- 1) выявление комплекса личностных качеств, специфичных для ученых;
- 2) изучение мотивации научной деятельности и ее влияния на продуктивность;

3) анализ факторов, ответственных за появление интереса к научной деятельности и формирование особых черт личности, присущих ученому. Отправной точкой периода, когда стала развиваться психология личности в науке, называют труды А. Роу, которые быстро обрели славу и стали классикой, которую продолжают цитировать и по сей день, особенно основную работу – «Становление ученого» [60, с. 1].

Характерным отличием в данной монографии выступает детальное и разноаспектное исследование интенсивно работающих ученых современников. По сей день актуальны, вызывают огромный интерес, а также интерпретируются иными психологами эмпирические сведения, которые были собраны А. Роу. Она применяла интервью, проективные методики изучения и анализа личностных качеств, тесты, показывающие соотношение вербальных и невербальных данных. В интервью большое внимание уделялось происхождению человека и тому, в какой среде воспитывались ученые, какие факторы повлияли на выбор науки в качестве будущей профессии ученого, каковы его увлечения и, интересы, религиозные предпочтения и семейное положение во время исследования.

Общим местом в биографиях ученых стала любознательность и увлеченность исследованиями. Исследовательница была сосредоточена на анализе, скорее, не психологических, а социоэкономических причин, сформировавших жизненную историю ученого. Ценность ее работы состоит в попытках рассмотрения личности ученого как некоего амбассадора в научной сфере и связь биографии и характерных индивидуальных черт личности с особенностями разрабатываемой научной дисциплины и совокупностью проблем.

Индивидуально-психологические различия между учеными все-таки были найдены, хоть и не были особо значимыми. К примеру, чрезмерно повышенный порог тревожности в детстве и юношестве, по ее словам, отчасти предопределил будущий интерес некоторых респондентов к проблематике в области микробиологии.

Но всерьез вопрос о причинно-следственных связях личностных характеристик с интересом и заслугами будущего ученого в какой-либо научной дисциплине не рассматривался. Ее труды по большей части сформировали методологию и характер дальнейших исследований личности ученого [60, с. 1].

У последователей ведущим стало исследование «по чертам»; по оценкам экспертов 64% всех публикаций, связанных с проблемами незаурядных ученых, были посвящены анализу их личностных черт. Опираясь на результаты эмпирических разработок, авторы индивидуально выделяли свои наборы личностных характеристик, свойственных плодовитым ученым. Последователями А. Роу был составлен обобщенный перечень характеристик продуктивного ученого:

Обратимся к некоторым из представленных списков (Van-on, 1969) [23, с. 66], которые возьмем как рабочую гипотезу:

- 1) наблюдательность, отсутствие склонности к самообману,
- 2) чувствительность к той части истины, которую другие обычно не замечают,
- 3) умение взглянуть на объекты и явления по-своему, с необычной стороны,
- 4) независимость в суждениях, высокая ценность ясного, четкого знания и готовность прилагать усилия ради его получения,
- 5) высокая мотивация, направленная на приобретение таких знаний
- 6) высокие врожденные умственные способности,
- 7) мощные половые побуждения, основанные на большой жизненной силе и высокой нервной восприимчивости,
- 8) богатство внутреннего и внешнего мира, склонность к сложной жизни и напряженным ситуациям,
- 9) высокая готовность к восприятию своих подсознательных мотивов, фантазий и т. п., внимание к собственным побуждениям,

10) большая сила «Я», которая определяет широкий диапазон поведенческих реакций - и разрушительных, и созидательных; творческая личность и более примитивна, и более здравомысляща, и более сумасбродна, чем средний человек,

11) доброжелательность и открытость по отношению к внешнему миру сильное «Я» может позволить себе регрессию - спуск на более низкие уровни поведения, так как понимает, что оно в любой момент может вернуться в состояние духовной зрелости.

Список, вероятно, можно продолжать бесконечно, но уже имеющиеся перечни характеристик дают шанс для оценки, как замысла, так и характера выводов, которые получаются в ходе разбора аналогичных исследований. Если бы кто-то, опираясь на эти данные, пожелал бы сформировать непротиворечивый и цельный портрет личности ученого, тот потерпел бы неудачу. Прежде всего, численность присущих творческому ученому характеристик, которые выделяют разные исследователи, велика, ко всему в них много противоречивых.

Выделяемые характеристики воссоздают различные уровни и аспекты личности. Например, мотивационные, характерологические интеллектуальные. Однако по большей части они учитываются, как существующие абстрагировано от какой-либо иерархии. Поэтому сложно сказать, должен ли всякий плодотворный ученый иметь все эти качества, либо же хватит нескольких особенно важных. Психология не имеет рамок при использовании понятий личностных характеристик, потому различные авторы, применяя один и тот же термин, могут закладывать совершенно иной смысл в одну и ту же черту.

По мнению критиков, если ученые и имеют между собой сходство, то оно лежит намного глубже, в сфере мотивов, потребностей и ценностей. На фундаментирование понятий творческой личности заметное воздействие оказали работы Р. Кэггелла. Используя материалы о биографии научных

деятели прошлого и итоги тестов ученых, он произвёл факторный анализ личностных качеств ученых [49, с.59].

Он говорил про то, что ученым свойственна изрядная «шизотимия», что значит: «отрешенность, сосредоточенность на своем внутреннем мире, довольно высокий уровень общего интеллекта, скептицизм и критичность, выше средней сила собственного «Я» и эмоциональная стабильность, сильное стремление к доминированию и влиянию на окружающих, а также «самообуздание», проявляющееся в сдержанности, серьезности, замкнутости, склонности предаваться глубоким раздумьям» [11, с.952].

Основное умозаключение Кэттелла состоит в том, что по своей сущности и типу темперамента ученый - это интроверт, человек, замкнутый внутри самого себя, зацикленный на процессах личного внутреннего мира. Полное противопоставление экстраверту, который нацелен на внешний окружающий его мир и объекты. Вдобавок ко всему, как считает автор, ученым свойственно быть ответственным за свои неудачи и победы, а не списывать их на воздействие внешних факторов. Последнее качество – есть необходимый постулат сформированной и зрелой личности, обладающей внутренней свободой. Кэттелл полагал, что его труды отображают главное - творческие способности коренятся в личности и ее ценностях, а не в познавательных навыках.

1.3 Изменение статуса ученого во времена перестройки и наше время

Сегодня в РФ законодательство характеризует ученых как людей, работающих в научном сообществе, либо в вузе; это работники научной сферы, которые, как правило, имеют научную степень: доктора либо кандидата наук.

Положение ученого в обществе постулирует федеральный закон «О науке и научно-технической политике» [46, с.191], а также другие правовые

нормативные акты, которые определяют размер надбавки за ученую степень и длительность отпуска для научных кандидатов и докторов. Во времена СССР ученые имели льготы на получение дополнительной жилплощади. В настоящее время в действующем жилищном кодексе данное закрепление отсутствует. Заработная плата в СССР у ученых была выше, чем у обычных рабочих промышленных структур, сейчас же по сравнению с теми же рабочими промышленности мы можем увидеть, что в среднем зарплата деятелей науки значительно снизилась.

В 1950-х годах прошлого века, в отличие от царской России, бывшей сословным государством, звание ученого обеспечивало престиж и популярность. Главным предметом гордости советского правительства была наука, особенно те ее сферы, которые обеспечивали развитие промышленности и вооружения. Но все же представители научного сообщества воспринималось властью с некой опаской, ведь ученым всегда свойственны независимость и критичность мышления. В связи с этим, чтобы держать ученых под контролем, сатирикам было позволено критиковать и шутить про недостатки науки, проводить показательные политические процессы над учеными, подогревать у простых обывателей чувство социального превосходства над «рассеянным с улицы Бассейной».

Сатира, а в частности жанр карикатуры, был одним из мощнейших средств влияния и манипуляции. Издававшийся в то время журнал «Крокодил» был не только сатирическим изданием, но и идеологическим, имеющим всесоюзный масштаб. Картинки, которые выходили в нем, можно основательно считать официальным мнением советской власти.

Деятели науки в иллюстративных рядах «Крокодила», в основном изображались так: мужчина, преклонных лет, носящий очки в темном старомодном костюме с дипломатом и стопкой бумаг в руках.

Престижная фигура крупного ученого – профессора, доктора стала появляться на телеэкранах в советских фильмах семидесятых-восемидесятых годов, в которых прямо или косвенно в качестве главного героя стали

присутствовать интеллигенты советского времени. Именно тогда вышел ряд фильмов, где ученый был главным героем: «Все остается людям», «Девять дней одного года», «Два капитана», «Открытая книга», «Белые одежды» и др. В этих фильмах не было сюжетов, которые показывали бы собственно научную работу, но деятель науки стал выступать носителем конкретного высокого социального и духовного статуса. Несмотря на то, что в советское время шахтер мог получать заработную плату значительно больше, чем профессор или доцент вуза, роль, статус и положение деятеля науки считались престижными. В советское время также издавались книги о деятельности ученых, например, серия художественно-биографических книг (около двухсот биографий) «Жизнь замечательных людей», под издательством редактора Флорентия Павленкова.

В СССР наука находилась под идеологическим контролем. Ученые должны были придерживаться идейных установок страны, даже если их формулировка и не была буквальная. Приветствовалось, если в научных работах цитировались классики марксизма-ленинизма или партийные документы.

К 90-м годам прошлого столетия резко снизился статус сфер образования и науки. Они перестали считаться источником заработка больших и легких денежных средств. Одновременно в эти же годы стал обширно развиваться теневой бизнес, связанный с производством диссертации и ученых степеней. При отсутствии постоянного контроля и несбалансированности системы управления «производство» кандидатов и докторов каких-либо наук поставили на поток, что говорило о сохранении спроса и востребованности ученых степеней как рецидивах прежнего социального строя. В 1990-х годах после перехода страны к рыночной экономике работа преподавателя вуза или научного работника в рядовом НИИ стала приносить меньшую заработную плату, которая на фоне нехватки денег считалась показателем консервативности и социальной нерасторопности, и стала приметой несовременной, не готовой к переменам

личности, что вызывало неодобрение и насмешки вместо прежнего почтения. Именно в это время начался процесс «утечки мозгов» [53, с.57].

В начале 2000-х был сформирован спрос на высокую продуктивность сферы науки, вследствие чего возникли объективные требования к научному уровню носителя ученой степени. После многочисленных разбирательств, связанных с фальсификацией диссертаций, управляющие органы научной сферы пришли к консенсусу максимального ужесточения условий получения степени, дабы ликвидировать проблему и обеспечить качество исследований.

1.4 Журнал «Наука и жизнь»: от истоков до наших дней

Для своей эмпирической базы и анализа портретных интервью во второй главе был выбран журнал «Наука и жизнь» за 2000-2021 гг. Он является одним из старейших российских и советских научно-популярных ежемесячных иллюстрированных журналов с многолетним стажем и более чем вековой историей. В 1890 году с целью популяризации науки в Москве был основан и выпущен первый номер журнала, под редакцией журналиста, издателя и главного редактора Матвея Голубковского, который уже в первом номере обозначил главной задачей сообщение всех выдающихся научно-практических новостей в возможно популярной форме, а также популяризацию знаний, но не впадая в бульварный тон и находясь в стороне от тенденций и политики. Тогда он выходил раз в неделю и имел объём 16 страниц: стоимость годовой подписки составляла пять рублей. В 1900 году из-за тяжелой болезни главного редактора выпуск журнала был прекращён. В Санкт-Петербурге в 1904 году агроном Ф.С. Груздев стал выпускать журнал с таким же названием, но преследующий совершенно другие цели. Вместо научно-популярной направленности «Наука и жизнь» приобрела общественно-политический и художественный характер. Просуществовало издание всего два года. После чего выпуск «Науки и жизни» возобновился лишь в 1934 году, под руководством критика и публициста Николая

Мещерякова. Эту дату можно считать фундаментальной в поэтапном становлении журнала в том виде, в котором он есть сейчас. Даже во времена экономических кризисов и Великой Отечественной войны его выпуск больше не приостанавливался. Журнал пришёл к первоначальному формату, но в силу сложившейся в советское время обстановки, освещал события, пропагандируя идеологию марксизма- ленинизма, что сделало его не таким интересным. Во времена СССР запрещалось писать почти обо всех открытиях и разработках ученых того времени, так как многое попадало под гриф «совершенно секретно». Пропагандой капитализма считалось написание текстов об иностранных достижениях в области науки и техники. Запрещалось писать даже о некоторых природных катастрофах, случившихся на территории Советского союза, дабы не подливать масла в огонь вражеской пропаганды.

Новые времена настали для «Науки и жизни» в 1961 году. Постановлением ЦК КПСС, главным редактором был назначен советский публицист, журналист, физик-инженер Виктор Болховитинов. В прошлом основатель молодёжного журнала «Юный техник», который пользовался спросом в кругах молодого поколения. Вместе с товарищами из «Юного техника» он пришёл и полностью изменил редакционную политику, а при его руководстве журнал обрёл достаточную популярность, в 1970-1980-х годах тираж достиг своего пика 3 000 000 экземпляров. С 1963 года по наше время редакция стала находиться в самом центре Москвы по Мясницкой улице, в доме № 24/7. Если раньше журнал читали в основном преподаватели и активисты из Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, то сейчас он стал интересен и доступен для широкой массовой аудитории. Концепция журнала, построенная им, оказалась такой крепкой и качественной, что существует и по сей день. В журнале остались и основные рубрики, созданные ещё в те годы.

С той поры каждый его номер содержит в себе страницы с целой хроникой о становлении технологий и науки, о человеческих понятиях, о

мироустройстве и судьбе страны. Он вмещает в себя немало общепольной и интересной информации, просвещает и говорит людям про новые изобретения, открытия и, конечно же, про современных и былых ученых. Кроме научных новостей и текстов, написанных в научно-популярном стиле, в «Науке и жизни» присутствуют игры, головоломки, кроссворды, задачи по математике, полезные советы, лайфхаки и т.д. Тут каждый может найти близкое ему по духу, «узнать новое или, наоборот, отвлечься и отдохнуть после тяжелого трудового дня» [12, с.142].

В журнале помимо прочего публикуются очерки, рассказы, повести и обзоры книжных новинок и периодики. Для юных читателей тоже есть специальный познавательный-развивающий раздел «Ума палата». Он появился в 2007 году и интересен не только детям, но и взрослым.

В 1984 году журнал наградили орденом Трудового Красного Знамени, а в 2017 году ему присвоили премию «За верность науке».

В 2008 году главным редактором стала кандидат физико-математических наук, Елена Лозовская. Достопримечательностью журнала была Рада Аджубей – дочь первого секретаря ЦК КПСС, Никиты Хрущёва, жена журналиста-новатора А. Аджубея, они оба закончили факультет журналистики в 1952 году. После чего Рада Никитична пришла работать в «Науку и жизнь» и вскоре стала возглавлять отдел медицины и биологии. В будущем она станет заместителем главного редактора и проработает в журнале почти всю свою жизнь, до 2004 года [19, с.87].

Каждая страница журнала несет в себе что-то интересное и познавательное, в нем сохранились рубрики интересные разным возрастам: «Маленькие хитрости», «Кроссворд с фрагментами», «Кунсткамера», «БИНТИ». В журнале специального отдела портретных интервью, но их можно найти в рубриках «Интервью», «Интернет-интервью» и «Люди науки» [42, с.74].

Сегодня «Наука и жизнь» - это 144 страницы, на которых размещаются статьи о возникновении и истоках науки, открытиях, новейших технологиях

и гаджетах, учёных, деятелях истории, окружающем нас мире и необычных уголках нашей планеты. Всё это становится легкодоступным и понятным на страницах журнала. Ежемесячный тираж в среднем составляет 36 000 экземпляров. Журнал издается в электронном и печатном виде. Шестимесячная подписка на электронную версию составляет 936 рублей, годовая 1872. Подписка на печатное издание на шесть месяцев – 1848 рублей, на год – 3420. Можно выбрать доставку заказной бандеролью шесть месяцев – 2112, год – 3960 или получение в редакции шесть месяцев – 1122, десять месяцев – 1870. Судьба журнала тесно связана с положением ученого в России, с преемственностью поколений исследователей, их приростом.

На масштабном собрании РАН, Николай Долгушкин, главный ученый секретарь академии сказал, что число высококвалифицированных ученых и специалистов, уезжающих из страны, выросло в пять раз по сравнению с 2012 годом. Однако Дмитрий Песков, пресс-секретарь президента России, Владимира Путина, прокомментировал это тем, миграция представителей науки в другие страны вполне нормальна, особенно в условиях конкурентоспособной среды. Дмитрий Песков также отметил, что «это двусторонний процесс, где одни ученые уезжают, другие возвращаются» [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что сейчас талантливые молодые люди меньше стремятся заниматься научной деятельностью и предпочтение отдают работе в коммерческих сферах, либо работе за границей, где уровень заработной платы и техническо-материальное обеспечение научной сферы значительно выше. Наука в России «стареет», явно выражен упадок некогда высокого уровня престижа ученых. Горько видеть то, как старшее поколение ученых не в силах передать молодежи свои знания, опыт и навыки, что велика опасность утраты преемственности между поколениями в научной сфере, что опасно для научного потенциала страны. Портретные интервью ученых – это и отражение статуса ученого в стране.

Глава 2 Портретные интервью с учеными в современной периодической печати (на примере журнала «Наука и Жизнь»)

2.1. Реализация современной модели портретного интервью в журнале «Наука и Жизнь» (опыт типологической характеристики)

В этой главе будет проведен анализ портретных интервью с учеными из журнала «Наука и жизнь» за 2000-2018 гг. Как было сказано ранее, интервью в журнале «Наука и жизнь» могут быть расположены в разных отделах. Чаще всего они печатаются в отделе «Интервью», что вполне логично: за период с 1998 по 2020 год их было 85. Из них портретных, которые нам удалось найти - 3, это 2,55% от общего количества, а интервью с элементами портрета - 7, что составляет 5,95% от общего количества, остальные имеют преимущественно экспертный характер. В разделе Интервью публикуются мнения различных специалистов - ученых, инженеров, технологов, руководителей государственных структур.

Отдел «Интернет-интервью» в он-лайн версии журнала включает большее количество интервью – 8, за период с 2008 по 2013 год. Из них только одно портретное, что составляет 0,08% всех интервью.

Немалое количество интервью включает в себя отдел «Люди науки», их общее количество – 18 с 1998 по 2020 год, помимо интервью здесь представлены и тексты под названием Эпизоды «революции вундеркиндов» и различные очерки, статьи про известных изобретателей, а также их биография: Альберт Эйнштейн, Алессандро Вольта, Луи де Бройль и т.д. Кроме того, можно найти тексты о лауреатах нобелевских премий, изложение различных новых теорий, а также некрологи. Из данного раздела отобраны 7 портретных интервью и одно с элементами портрета, что составляет почти 50% от общего числа. Также одно портретное интервью опубликовано в отделе «Наука на марше».

Итого для данного исследования было отобрано 19 портретных интервью, которые поделены на две основные группы: портретные интервью и интервью с элементами портрета. В исследуемые нами годы: 2000-2018, героями интервью являются в основном ученые пожилого возраста (от 65 до 95 лет) - это 16 интервьюируемых. Всего два респондента средних лет (50 лет и 51 год). Молодые ученые встречаются совсем редко, всего один человек (36 лет). Это как раз подчеркивает тот факт, что молодежь в постсоветский период стала далека от науки, что, к сожалению, продолжается и по сей день, несмотря на различные правительственные меры по её популяризации.

Проведем классификацию героев интервью с точки зрения гендерных признаков. В период с 1998 по 2020 год героями портретных интервью являются в основном мужчины, что связано, на наш взгляд, с тем, что число женщин в таких областях, как естественные науки, техника, инженерное дело и математика растет намного медленнее, чем это хочется сторонникам равноправия. Также стоит отметить, что интерес к данному предмету возрос из-за аномальности, как например, в Финляндии, отмечается самый большой гендерный разрыв в профессиях связанных с точными науками. А ведь Финляндия - фактически страна, являющаяся одной из наиболее толерантных к гендерному равенству и может похвалиться наиболее высокой степенью научной грамотности среди женщин сравнительно с мужчинами.

В высокоцивилизованных странах, имеющих могущественное социальное обеспечение, граждане обычно имеют возможность найти свое призвание и раскрывать личный потенциал, выстраивая свое будущее вокруг своих личностных интересов и сильных сторон. Всё это пересекается с мнением, высказанным в онлайн-лекциях популярного психолога Джордана Петерсона, «о том, что связанные с полом личностные различия выше в равноправных обществах. Когда социальное давление общества не такое тираническое, индивидуальные тенденции могут выражаться более свободно» [45]. В культурах же менее развитых, наоборот, люди молодого

возраста склонны отдавать выбор практичности над реализацией собственного «Я».

В первой главе были обозначены качества, которыми должен обладать учёный, именно на них будет опираться анализ далее, при рассмотрении портретных интервью в журнале «Наука и Жизнь».

Итак, вернемся к психологическому портрету ученого, разработанного в 1969 году исследователем Van-on F:

- 1) наблюдательность, отсутствие склонности к самообману,
 - 2) чувствительность к той части истины, которую другие обычно не замечают,
 - 3) умение взглянуть на объекты и явления по-своему, с необычной стороны,
 - 4) независимость в суждениях, высокая ценность ясного, четкого знания и готовность прилагать усилия ради его получения,
 - 5) высокая мотивация, направленная на приобретение таких знаний,
 - 6) высокие врожденные умственные способности,
 - 7) мощные половые побуждения, основанные на большой жизненной силе и высокой нервной восприимчивости,
 - 8) богатство внутреннего и внешнего мира, склонность к сложной жизни и напряженным ситуациям,
 - 9) высокая готовность к восприятию своих подсознательных мотивов, фантазий и т. п., внимание к собственным побуждениям,
 - 10) большая сила «Я», которая определяет широкий диапазон поведенческих реакций - и разрушительных, и созидательных; творческая личность и более примитивна, и более здравомысляща, и более сумасбродна, чем средний человек,
 - 11) доброжелательность и открытость по отношению к внешнему миру
- сильное «Я» может позволить себе регрессию - спуск на более низкие уровни поведения, так как понимает, что оно в любой момент может вернуться в состояние духовной зрелости.

Данная классификация взята в качестве рабочей гипотезы, а отмеченные признаки будут фиксироваться в отобранных для анализа портретных интервью, разделенных на две группы по интенсивности признаков: портретные интервью и интервью с элементами портрета.

Также при анализе будут учтены характеристики жанра портретное интервью, систематизированные исследователем В.В. Сыченковым:

1. Предметом портретного интервью является выдающаяся, неординарная личность, известная большому количеству людей, носитель типичных черт своего времени, рефлекслирующая личность.

2. Задачи: создание образа героя, через конкретную судьбу, биографию сложить у аудитории представление о типичной судьбе героя.

3. Методы сбора: биографическое интервью, беседа, проработка документов, наблюдение.

4. Жанровые признаки: использование ремарок, вопросно-ответная форма, большой объём.

5. Уровень раскрытия героя: биографический, социальный, нравственный, философский, актуальный.

Первое интервью для анализа из научно-популярного журнала «Наука и жизнь» называется «Академик Гай Северин: Слово «невозможно» нам неизвестно» (№10, 2001г), [14]. Интервьюером является штатный журналист издания, писатель Владимир Губарев. По классификации В.Сыченкова, первый признак портретного интервью - это выдающаяся, неординарная личность; таковой является ученый, академик и конструктор Гай Ильич Северин. Об ученом сообщается: «Генеральному конструктору, Герою Социалистического труда, лауреату Ленинской и Государственной премий, академику РАН Г. И. Северину 75 лет, но он по-прежнему подтянут, спортивен и красив. То, что дается Богом, остается на всю жизнь, если не растрчивать этот дар понапрасну». Это раскрывается в его внимании к той части истины, которую другие обычно не замечают, например, произошло в эпизоде подготовки второго космонавта. «Герман Титов первым столкнулся с

неприятными ощущениями от невесомости - его мутило. Говорить или не говорить об этом? Титов решил, что ничего скрывать нельзя, ведь после него в космос пойдут другие... До заседания госкомиссии он провел «тайный совет» со стоявшими «в очереди», и Северин счел это важным моментом подготовки.

Журналист начинает своё интервью со вступления, как эпитафия какой-либо книги, и продолжает: «Этот эпизод из давней уже истории космонавтики помнят все, кто к ней причастен. Мы вновь посмеялись, вспомнив его с Гаем Ильичем Севериным, будто и сорока лет не прошло с той поры. Наша встреча состоялась в его рабочем кабинете на Научно-производственном предприятии "Звезда", в подмосковном Томилине». Эта временная инверсия нужна для того, чтобы разрядить обстановку и перевести течение беседы в дружественное русло.

Далее последовал вопрос, с которого начинается беседа: «В одном из американских университетов я участвовал в дискуссии о творчестве конструкторов. Все выступавшие говорили о конкуренции, о том, что конструктор обязательно должен терпеть поражения, иначе не будет стимулов для творчества. Я рассказал о вас, о том, что никогда и никому Северин не уступал. Во-первых, правда это или нет? И, во вторых, как вам это удастся?». Академик подробно отвечает на этот вопрос и по ходу рассуждает и рефлексировает над двумя аспектами вопроса, что показывает его многогранность мышления и наблюдательность:

С одной стороны, вопрос простой - можно ответить «да», а с другой - очень сложный. Практически все созданные нами системы, а мы их сделали довольно много, по летно-техническим характеристикам не уступают лучшим зарубежным образцам и даже в большинстве превосходят их. Некоторые наши системы вообще не имеют аналогов в мире. В свое время это были принципиально новые направления в технике, к примеру, системы дозаправки в воздухе, внекорабельной деятельности или системы спасения на базе катапультных установок и другие. Почему так получилось? Я часто

задаю себе этот вопрос, особенно глядя на наши автомобили, почему мы можем сделать хороший истребитель, а хорошую «Волгу» - нет».

Ответ говорит, что Гай Северин обладает сразу несколькими характерными особенностями, присущими ученому: умение взглянуть на объекты и явления по-своему, с необычной стороны, независимость в суждениях, высокая ценность ясного, четкого знания и готовность прилагать усилия ради его получения, высокая мотивация, направленная на приобретение таких знаний, высокие врожденные умственные способности.

Об этом говорит следующая цитата: «Первое, что приходит в голову: автомобильную отрасль как следует не финансировали, а в авиацию деньги вкладывали. Это, безусловно, серьезная причина, но не единственная. Я по своему опыту сужу. Нашей фирме в 2002 году исполняется пятьдесят лет. Из них почти сорок я ею руковожу, а до этого 16 лет работал в научно-исследовательском институте и летал - на испытаниях многих машин был «летающим инженером». Так что я хорошо знаю, насколько тяжел летный труд. Он привлекателен, конечно, но необычайно сложен!.. Так вот, мой опыт подсказывает, что есть несколько основополагающих позиций, которые определяют, делаем мы хорошо, лучше всех или отстаем», т.е. ученый рассуждает о том, что есть хорошо, а что плохо. Он показывает свою независимость в суждениях, высокую ценность ясного, четкого знания и готовность прилагать усилия ради его получения, а также способность к аналитическому суждению.

Вопрос Владимира Губарева: «Но и в Военно-промышленной комиссии, и в Минобщемаше хорошо знали ситуацию на Западе и наверняка спрашивали: "А почему, Северин, ты не делаешь так?"; как вам удавалось поступать по-своему?» направлен на раскрытие психологических черт и особенностей героя.

Напомним, что по классификации Баона, ученый имеет большую силу «Я», которая определяет широкий диапазон поведенческих реакций - и разрушительных, и созидательных, а также доброжелательность,

неконфликтность и открытость по отношению к внешнему миру: «Это уже следующий вопрос, а я хочу до конца ответить на предыдущий», - возражает ученый, когда журналист не дает собеседнику закончить свою мысль. Далее диалог складывается про род деятельности ученого.

«Отвечу просто. Тебе несут один проект, другой, третий. И ты должен сказать: "Давайте следующий" или "Будем делать этот". Тем самым ты берешь всю ответственность на себя». Ученый должен обладать такими качествами, как ответственность, умение быстро принимать решение и адаптироваться в любой сложной ситуации», - Гай Северин раскрывается нам как человек с богатым внутренним и внешним миром, склонный к сложной жизни и напряженным ситуациям, стрессоустойчивый и легко адаптирующийся в критических ситуациях. Журналист предполагает: «Но ведь подчас это просто невозможно?!

- Такое слово нам неизвестно», - таков краткий ответ ученого.

В вопросах, задаваемых Владимиром Губаревым, мы можем проследить создание образа героя через конкретную судьбу, биографию, что создает у аудитории представление о типичной судьбе героя: «Теперь поговорим о вас. Начнем издалека: где вы родились?». Жизнь, когда только начинал складываться образ мыслей будущего исследователя, - очень важная и устойчивая часть интервью. Герой начинает повествование о себе, семье, родственниках: «Под Ленинградом, в Чудово. Отец родом из крестьянской семьи. Он учился в школе, потом в гимназии, закончил сельскохозяйственный институт в Харькове». Мать и отец академика тоже были из крестьянских семей, в тяжелые времена одну отправили на фронт, а другого признали «врагом народа», но все же трудности не помешали им воспитать великого человека. Рассказ о семье ученого тоже является ключевой особенностью портретного интервью: «Расскажите о судьбе брата.

- Он был старше меня на два с половиной года...».

Следующий вопрос нацелен на раскрытие не только профессиональных качеств, но также личностных интересов и особенностей. «Почему вы

выбрали авиацию?». В данном тексте метод сбора сведений для портретного интервью - это беседа лёгкого, непринуждённого характера; лаконичные и простые вопросы делают текст понятным и декодируемым для любой аудитории. Объём текста достаточно большой, некоторые вопросы вытекают из ответов собеседника, например: «Для себя я тогда решил: лучше буду приличным инженером, чем плохим летчиком-испытателем». Ученый имеет богатый внутренний и внешний мир, склонность к сложной жизни и напряженным ситуациям.

«Приличным» - это слишком скромно, ведь уже вскоре вы стали главным конструктором, не так ли?». Блок биографических вопросов сменяется профессиональной темой - авиацией, что приводит к логичному завершению интервью. Гай Северин раскрывается читателю не только как ученый-эксперт, но также и как обычный человек, имеющий свою уникальность. Владимиру Губареву - журналисту удалось показать, как работают те признаки, которыми отличается ученый как личность.

Второе по хронологии интервью, отобранное для анализа, - «Заповеди хирурга», (№9, 2003г), [41]. В качестве объекта внимания - основатель и первый директор института, выдающийся хирург и академик Б. Петровский, беседу с ним ведет специальный корреспондент А. Мирилс. Опять, как видим, соблюден основной признак портретного интервью – выбрана выдающаяся личность.

Вначале журналист вводит читателя в курс дела и говорит о том, кем является Борис Петровский, обозначает тематику дальнейшей беседы: «Юбилеев нынче празднуют много - всяких и разных. Этот особенный: Борису Васильевичу Петровскому, патриарху отечественной хирургии, исполнилось 95 лет. А его детищу - Научно-исследовательскому институту клинической и экспериментальной хирургии (ныне это Российский научный центр хирургии - РНЦХ РАМН) - 40. Основатель и первый директор института академик Б. В. Петровский и сегодня на посту - теперь он почетный директор».

Диалог сразу начинается с вопроса: «Борис Васильевич, ваше призвание было predetermined профессией отца?», который указывает на предварительную работу журналиста по изучению биографии героя, к тому же это позволяет показать как биографию, так и путь социального становления героя, выработку его нравственных и профессиональных принципов.

Можно отметить, что ответ ученого - развернутый, что свидетельствует как о доверии к журналисту, так и о готовности вести диалог, поделиться своим жизненным опытом, т.е. здесь проявляются те функции открытости, которые Баон отметил как присущие ученым в целом: «Да. И я хотел бы подчеркнуть, что призвание часто рождается в семье врача. Так и со мной. Отец был земским врачом в селе Благодарное, я родился летом 1908 года. У нас в селе заболела единственная акушерка, и отец отвез маму в родильный дом в Ессентуки...». Ученый рассказывает о предпосылках выбора своей профессии, что его призвание уже было predetermined, как зачастую случается в семьях врачей, рассказ раскрывает одну из характерных особенностей портретного интервью и показывает хирурга, как наблюдательного человека, с отсутствием склонности к самообману

«Чем привлекала вас эта работа?» - журналист продолжает расспрашивать героя, тем самым по маленьким крупичкам создавая его портрет. «Работа врача - самая близкая человеку, - размышляет вслух герой. - Я не знаю ни одной другой специальности и деятельности, которая так близко и так часто соприкасалась бы с самыми разными людьми - всех слоев, профессий, возрастов и званий. Что можно сказать о моей профессии? Я думаю, это дело святое. Врач должен быть патриотом, бесребреником...» Из ответа мы узнаем, что Борис Петровский предан своему делу, обладает высокой мотивацией, которая направлена на приобретение знаний, независим в выборе и суждениях, а также обладает высокой убежденностью в пользе ясного, четкого знания и готов прилагать усилия ради его получения.

«Один из ваших докторантов, военный хирург Радимир Янкович, черногорец, рассказал мне, что специализируется на огнестрельных ранениях печени, недавно защитил по этой теме докторскую. До сих пор ваш опыт военного хирурга, как это ни печально, востребован: ранения печени относятся в основном к военному времени. Какие эпизоды Второй мировой войны вам наиболее памятли?» - журналист показывает свою осведомленность, это видно в глубоких вопросах, которые являются своеобразной ремаркой к тексту. А. Мирилс показывает собеседнику читателю свою осведомленность в предмете интервью.

Богатство внутреннего и внешнего мира, склонность к сложной жизни проявляется у ученого в таких чертах, как преданность, с одной стороны, и склонность к поиску нового, с другой: «Этот год для вас - год круглых дат: 40 лет - Центру и 30 лет - отечественной микрохирургии. А ведь история микрохирургии в нашей стране тоже началась по вашей инициативе». В очередной раз встречаемся с ремаркой в тексте интервью (этот прием отмечал В. Сыченков, как своеобразный индикатор портретного интервью). Формат вопросно-ответной формы переплетается с атмосферой непринужденной беседы. Журналисту удается заинтересовать читателя личностью собеседника, создается впечатление, что это беседа двух людей, хорошо разбирающихся в теме здравоохранения.

Журналист постоянно стимулирует беседу, углубляя вопросы, преодолевая скромность ученого-интеллекта: «Методики, разработанные в нашем Центре, получили развитие в больших больницах многих городов страны. Например, мы первыми начали применять в сосудистой хирургии нитинол - сплав никеля и титана, который способен запоминать форму», - Борис Петровский предстаёт перед нами ученым, имеющим высокие врожденные умственные способности, без которых ему не удалось бы добиться научных высот.

Доброжелательность и открытость по отношению к внешнему миру проявляется в суждении врача о том, что: «гуманизм - коренная

отличительная черта медицинской специальности, что известно каждому культурному человеку». Врач ссылается на великого предшественника средневековья Парацельса, который утверждал, что сила врача - в его сердце, и припоминает, что ему вторил в этом и Гете. Данный эпизод показывает разносторонность знаний, эрудицию настоящего ученого.

В общественном мнении утвердилась мысль, что для врача-хирурга существует одна-единственная высшая цель: интересы больного, его благо. Журналист показал, что Борис Петровский сочетает в себе именно те качества, которыми должен обладать ученый: альтруистичность, чувствительность к той части истины, которую другие обычно не замечают.

Подводя итоги анализа, отметим, что объём текста средний, раскрытие героя происходит как на биографическом, так и на социальном уровне. Его личные качества применимы к любому выдающемуся ученому, таким образом, стандарт написания портретного интервью соблюден.

Третий текст по времени публикации, отобранный нами для анализа: «Академик Николай Добрецов: «На перекрестках всех миров», (№ 10, 2005 г), [16]. Интервьюером является уже известный нам штатный журналист и писатель Владимир Губарев. В качестве героя был выбран носитель типичных черт для ученого своего времени, академик Николай Добрецов.

Интервью начинается со вступления, которое вкратце, за несколько абзацев знакомит нас с Николаем Добрецовым. «Николай Леонтьевич Добрецов гордится своими предками. Он принадлежит к "Келлям-Добрецовым", той династии, которая в XX веке дала стране академика, члена-корреспондента АН СССР, двух ректоров крупнейших вузов, трех заслуженных деятелей науки России, трех лауреатов Ленинской и Государственных премий, пять профессоров и докторов наук, более десяти кандидатов наук и доцентов. В общем, если бы предстояло написать сценарий многосерийного фильма, посвященного истории науки в минувшем веке, то искать героев не потребовалось бы».

После вступления Владимир Губарев сразу перешел к теме науки: «Что Вас сегодня интересует в науке?», – что является ключевым и главным вопросом для информационной политики журнала. Николай Добрецов показывает высокую мотивацию и врожденные умственные способности, что раскрывает его успех, как ученого: «Многое. Может быть, даже все! Как и положено каждому академику, я ежегодно сдаю отчет о своей работе. В последнем отчете три темы...». Он начинает рефлексировать на тему науки.

Журналист проявляет интерес и, исходя из ответа академика, задает дополнительные уточняющие вопросы, чтобы больше разговорить и тем самым раскрыть собеседника, направить его на развернутые ответы, дать почву для размышлений: «А вторая тема из вашего академического отчета?», «... и поднялись?», «И третья проблема?», «Считаете, что это необходимо?».

Академик приводит множество примеров из своего прошлого, рассказывает интересные факты своей биографии, из этих частиц у аудитории и складывается целостный портрет Николая Добрецова не только как ученого, но и как обычного человека, имеющего свои хобби, интересы и поведенческие черты: «Из воспоминаний: "Когда я окончил институт, в 1957 году, как раз было опубликовано постановление правительства о создании Сибирского отделения АН СССР. Дед предложил мне попробовать свои силы там. "Здесь, в столицах, таких, как ты, - как сельдей в бочке. А там, в Сибири, - простор, возможность проявить себя..."».

Важно понимать, кто есть настоящий ученый. Николай Добрецов наблюдателен, изобретателен и чувствителен к той части истины, которую другие обычно не замечают. Это и есть отличительные качества, делающие его ярким деятелем науки: «Настоящего ученого не так уж волнует, как будет использоваться полученный им результат: ему важно понять суть явления, а следствия сами обнаружатся. При взаимодействии науки и общества это необходимо учитывать, но прежде - объяснять. А у нас реформированием науки занимаются без понимания логики ее развития».

Ученый делится воспоминаниями о прошлом, что помогает узнать о биографии, показывает его как находчивого энтузиаста еще с юного возраста. Умение взглянуть на объекты и явления по-своему, с необычной стороны сформировалось еще в детском возрасте: «Из воспоминаний: "В поселке Майна на берегу Енисея меня бросили одного с вьючными седлами и спальными мешками. Но я не унывал. Познакомился с местными геологами, а через них - с Петром Белозеровым, охотником и рыбаком. Он согласился пойти со мной в тайгу. Вдвоем, на двух лошадях (а потом и без них) мы облазили весь хребет Борус в Западном Саяне и его отроги. Ночевали в тайге нередко без мешков, разложив пихтовые лапы на месте, горячем после костра. С собой у нас были только соль, сахар и немного крупы. А рыбу и рябчиков добывал Белозеров...».

Диалог строится в вопросно-ответной форме, что является главным характерным признаком портретного интервью: «По-моему, у них задача иная: любыми способами сделать высшее образование платным!

- Может быть, и даже хуже...».

Уточняющие вопросы Владимира Губарева, располагаются по всему тексту и позволяют достать до тех глубинных мыслей, которые обычно находятся где-то далеко в подсознании: «Что вы имеете в виду?».

Николай Добрецов рационален и имеет способность к объективному анализу, его побуждения достаточно мощные, основанные на большой жизненной силе и высокой нервной восприимчивости: «Сейчас предлагается разделить науку, мол, эта часть фундаментальная, а эта - прикладная. И финансирование предполагается организовать по-разному: государственное в сочетании с частным, то есть разрезать науку, разделить ее. Но если мы пойдем этим путем, то вся система рухнет».

Объёмный вопрос, заданный журналистом дает почву для философских раздумий на научную тему: «Через два года Сибирскому отделению РАН исполнится полвека. На мой взгляд, с его созданием началось глобальное реформирование советской науки, которая в 50-е годы почувствовала

приближение очередного кризиса. Опыт уникальный. В какой мере он используется при попытках реформировать науку сейчас?».

Академик по большей части дает немногословные, но понятные и простые ответы, что говорит о его независимости в суждениях, а также высокой ценности ясного и четкого знания: «После Сибирского отделения появились Уральское, Дальневосточное, то есть начала функционировать весьма продуманная система нашей науки. Причем сама Академия наук начала трансформироваться под воздействием опыта Сибирского отделения».

Журналист задает не столь много вопросов направленных на то, чтобы узнать самого героя, но предисловие и ответы академика Николая Добрецова дают нам возможность отнести данный текст к портретному интервью и раскрыть героя скорее на философском уровне.

2.2 Интервью с элементами портрета в журнале «Наука и жизнь». Характерные связи и различия двух видов интервью

Во второй группе интервью постараемся установить связующее звено двух видов интервью, чем обусловлена необходимость сочетать обычное интервью с интервью с элементами портрета, в дальнейшем это поможет нам найти отличительные особенности и даст основания для последующих выводов.

Четвертый текст, отобранный нами для анализа: «Еще раз о биотехнологии, но больше о том, как нам выйти в мир», (№11, 2000г), [21]. Выдающаяся, неординарная личность - это академик Национальной академии наук Украины (НАНУ) и ряда европейских академий наук Юрий Глеба, который беседовал со специальным корреспондентом журнала Натальей Домриной.

Журналист хорошо подготовлен к предстоящей беседе, что видно из того, как начинается диалог: «Юрий Юрьевич, наука, которой вы

занимаетесь - биотехнология растений, - сегодня едва ли не самая передовая. Об этом говорит, в частности, тот факт, что на Всемирном экономическом форуме в Давосе, состоявшемся в конце января 2000 года - фактически накануне XXI века, - биотехнология была названа в числе трех ведущих сфер мировой экономики, наряду с Интернетом и средствами связи. Что, по вашему мнению, позволило этой научной дисциплине так быстро стать отраслью экономики и войти в лидирующую тройку?».

Юрий Глеба, отвечая на вопрос, раскрывает такие черты ученого, как наблюдательность и отсутствие склонности к самообману: «Я понимаю, что при подобном подходе легко выплеснуть ребенка из купели, но не видеть ключевого значения прикладной науки дальше нельзя. Кстати, на Западе тоже довольно долго существовало такое же высокомерное отношение, но оно исчезло, несмотря на то, что там намного больше денег идет на науку».

Энтузиазм, любовь к своему делу, которому предан на протяжении всей жизни, и умение взглянуть на объекты и явления по-своему, с необычной стороны – вот какие качества демонстрирует академик: «Дело в том, что я всю жизнь занимался энергетикой клетки. Клетке для жизнедеятельности необходима энергия. Она получает ее из окислительных процессов. Это сложная цепочка ферментативных превращений, в результате которых атмосферный кислород претерпевает четырехэлектронное восстановление и образуется вода».

Юрий Глеба на протяжении всей беседы как истинный ученый много говорит о науке, но сквозь его ответы можно проследить некоторые моменты, относящиеся к его вненаучной жизни: «В создавшемся положении я стал думать, как быть с институтом. Размышлять об этом мне было легче, чем моим коллегам, поскольку в 1991 году я сам получил приглашение крупной американской компании и поехал туда работать на следующих условиях»; «(я тогда ходил на какие-то собрания и протестовал против русификации, сейчас уже не помню чего, - в общем, обычное восстание против нормы)». В размышлениях ученого проявляется сильное «Я», которое

может позволить себе регрессию - спуск на более низкие уровни поведения, так как понимает, что оно в любой момент может вернуться в состояние духовной зрелости.

Текст имеет средний объём и вопросно-ответную форму, которые являются одними из главных черт портретного интервью. Биотехнологии являются ключевой темой, о которой журналист говорит с собеседником, но некоторые вопросы такого характера: «Расскажите, пожалуйста, как вы дошли до жизни такой?», «Где родились, учились?», дают нам возможность отнести данный текст к группе интервью с элементами портрета.

Пятое интервью для анализа: «Рецепты молодости от современной науки» (№12, 2001г), [47]. Неординарная, выдающаяся личность академик Российской академии наук, директор Научно-исследовательского института физико-химической биологии им. А. Н. Белозерского Московского государственного университета, Владимир Скулачев стал героем, а интервьюером выступила специальный корреспондент журнала «Наука и жизнь» кандидат химических наук Ольга Белоконева. Интервью начинается с размышлений о вечном: «Так уж устроен мир, что все живое рождается, стареет и умирает. Издавна люди пытались найти эликсир молодости, но все усилия были тщетны. И вот в конце XX века ученые снова задумались, а так ли неумолим ход времени».

Вопросы такого характера нацелены, чтобы выяснить принципиальные мировоззренческие и философские истины и узнать экспертное мнение: «Владимир Петрович, почему человек стареет?», «А другая точка зрения?».

Как было отмечено в первой главе на основе суждений психологов, ученому свойственны независимость в суждениях, высокая ценность ясного, четкого знания и готовность прилагать усилия ради его получения. На примере данного интервью можно увидеть, как ученый демонстрирует эту черту: «На это есть две точки зрения. Одна - каноническая и господствующая: стареем, потому что живое существо - система сложная и не может работать без ошибок. Не удивительно, что то тут, то там

происходят поломки. Правда, известно, что в организме есть механизмы, исправляющие поломки, но до определенного предела».

Видно, как Владимир Скулачев раскрывает свойственную для ученого уверенность в силе «Я», которая определяет широкий диапазон поведенческих реакций - и разрушительных, и созидательных; творческая личность и более примитивна, и более здравомысляща, и более сумасбродна, чем средний человек: «Я стал задумываться, зачем клетка допускает образование внутри себя веществ, несущих прямую угрозу ее существованию. Более того, их появление в клетке не случайно - существуют определенные ферменты, катализирующие их синтез. Значит, клетка производит смертельный для нее яд по записанной в геноме программе».

Диалог приобретает характер беседы двух коллег-ученых, хорошо осведомленных в теме обсуждения, что позволяет наблюдать такую черту ученого, как врожденные умственные способности. Текст построен в вопросно-ответной форме, имеет достаточно большой объем, но содержит мало информации о самом академике, поэтому данное интервью является скорее экспертным с элементами портрета, где герой раскрывается на философском уровне. Проявляются его такие черты, как сосредоточенность на работе и целеустремленность.

Шестое интервью, отобранное нами для анализа: «Константин Новосёлов: "Быть честным с собой"» (№12, 2010г), [7]. Выдающаяся, неординарная личность, выступающая интервьюируемым в данном тексте, младший участник нобелевского дуэта Гейм, Константин Новоселов. Беседу ведет журналист «Науки и Жизни» Елена Вешняковская.

Вначале расположено небольшое вступление, где говорится о научном форуме, там же происходит знакомство с читателями со спикером. «Форум по нанотехнологиям проходил в Экспоцентре на Красной Пресне –одном из самых престижных и современных выставочных комплексов столицы –и демонстрировал нетипичный для знаковых отечественных мероприятий контраст». Интервью начинается с описания того, что происходит вокруг,

применяемый метод наблюдения помогает сделать ярче и доподлиннее сам портрет: «Если бы мы встречались с Новосёловым в Манчестере, мы бы, наверное, вместе зашли в кофейню и взяли по кофе или, при более удачном стечении обстоятельств, напросились бы к нему на традиционную, универсальную для всех академических народов чашку чая в институте. И никакой пиетет не помешал бы нам с главным редактором называть этого незнакомого, без преувеличения, выдающегося человека, устно и письменно, Костей – Kostya, как указано на его личной университетской страничке», «...Дверь кабинки открывается – минута в минуту по расписанию, и мы встречаемся глазами с человеком, который мог бы сыграть Пьера Безухова – если бы тот родился в наши дни и, ни на что не отвлекаясь, сразу занялся бы физикой. Это нобелевский лауреат Костя Новосёлов – и, значит, наше время пошло». После небольшой ремарки, которая характерна для жанра портретное интервью журналист начинает беседу.

Начинается диалог со слов интервьюируемого, таким образом: «Вы спрашивайте. А я буду отвечать. Или не буду. И «сворачивает голову» бутылке с водой». Пометки о действиях героя получены при помощи метода наблюдения, который характерен для портретного интервью, они добавляют тексту красок и помогают читателю представить образ героя. Константин Новоселов демонстрирует независимость в своих суждениях и наличие права выбора на линию поведения, что является одной из характеристик ученого. Елена Вешняковская задает грамотные вопросы, которые являются пищей для ума и героя, и читателя, они даже имеют метафорическую подоплёку, что вносит красок и яркости в ход развития интервью: «Времени на разогрев у нас нет, так что давайте сразу о главном. На пресс-лекции вы сказали: исследователю нужна свобода. Как сочетается со свободой поиска грантовая система? Оставляет ли она учёному возможность удовлетворять своё любопытство, а не просто «обеспечивать рост надоев»?»

Константин Новосёлов в своих ответах проявляет такие качества присущие ученому, как наблюдательность, отсутствие склонности к

самообману и чувствительность к той части истины, которую другие обычно не замечают: «Я бы, конечно, не хотел сейчас отрезать себе все будущие доступы к грантам, – улыбается Новосёлов, – но всё-таки... Когда вы подаёте на грант, у вас какой-то задел, как правило, уже есть. И частично вы используете полученные деньги на то, чтобы работать по той теме, которую заявили, а частично на поиски новых направлений. Когда люди ничего не пытаются делать, пока не получили грант, это... неправильно».

Журналист по ходу встречи успевает посредством ремарок не только зафиксировать слова героя, но и сделать пометки о своем восприятии весьма неординарной личности: «Я успеваю удивиться тому, как сильно, практически на грани приличия, звучит в его устах слово «неправильно» (в течение всего своего визита лауреат демонстрировал железный внутренний запрет на оценочные высказывания)», небольшие ремарки-зарисовки о поведенческих особенностях Константина Новоселова помогают в создании образа и являются одним из критериев при создании портретного интервью. «Верно. Андрей – гений. Всё, что я знаю о науке, идёт от него. Он искал себе аспиранта, спросил в своём родном институте, в Черногоровке, ему порекомендовали меня». Константин обладает высокой ценностью ясного, четкого знания и готовностью прилагать усилия ради его получения. Рассудительность и высокий уровень интеллектуальных способностей, раскрывают образ Константина как ученого с высокой готовностью к восприятию своих подсознательных мотивов: «Вы, наверное, знаете про левитацию лягушек? Мы всегда вели сразу несколько исследований. Было, конечно, основное направление деятельности: мы занимались мезоскопической физикой. Это давало возможность регулярно получать гранты. Но мы ещё постоянно пытаемся смотреть по сторонам: сделали неплохие публикации по измерению активности клеток, мерили сигналы от бактерий, мерили магнитную воду, у нас есть работа по *gesco tare*». Трудолюбие, полное погружение в науку и готовность прилагать усилия ради получения результата также показывают и раскрывают в Константине черты

присущие ученому: «На другие маленькие проекты времени уже не остаётся. В сутках всего 24 часа». Вопросы о проекте плавно сменяются темой науки как сферой деятельности, вследствие чего переходят в философию жизни ученого: «Насколько вообще важно учёному, чтобы его понимали? Многие должны понимать, что он делает, или достаточно двух-трёх человек в мире?»

Ремарка, как характерная особенность портретного интервью, обращает внимание читателя на то, что сейчас сделал собеседник, это помогает читателю воссоздать образ героя в своем воображении: «Оно, конечно, приятно, когда люди понимают, чем вы занимаетесь... (Здесь Новосёлов задумывается, словно проверяет себя: правду ли сказал?)»

Ученый имеет мощные побуждения, основанные на большой жизненной силе и высокой нервной восприимчивости: «Да, ничего не поделаешь, понятно. Чем больше людей, тем проще. Дел огромное количество, и прогресс в той или иной теме, конечно, идёт гораздо быстрее, если ею занимаются много лабораторий во всём мире... Но всё-таки это не самое главное. Если тема на самом деле мне интересна, то, вообще говоря, мне не очень важно, понимают меня или нет».

Объем текста – средний, вопросно-ответная форма, наблюдение и беседа являются главными инструментами при создании данного интервью. В основном задачей журналиста было узнать о проекте, поэтому вопросы по большей части были нацелены на него. Также в нем нет вопросов о детстве, семье, первых шагах в науке, учителях и наставниках. Это дает нам возможность говорить о том, что данное интервью не чисто портретное, а только имеет некоторые элементы портрета. Герой раскрывается нам на философско-психологическом уровне.

Далее разберем на примерах последующих интервью из «Науки и Жизни» черты, типичные для ученого и портретного интервью. Для начала рассмотрим портретные интервью из 1 группы, которые являются полностью портретными. Стоит отметить, что Владимир Губарев зачастую является автором портретных интервью в журнале. Его интервью всегда начинаются с

повествования и рассказа о герое, либо с использованием каких-либо «воспоминаний» интервьюируемого, каждое интервью обозначается темой, к которой будет приурочено то или иное интервью. Также Владимир Губарев неоднократно демонстрирует свою подготовленность и осведомлённость о собеседнике, демонстрирует на практике черты портретного интервью, выделенные В. Сыченковым, - все это показывает Губарева как высококвалифицированного журналиста, качественно выполняющего миссию журнала.

Предметом каждого анализируемого портретного интервью (из двух групп) является выдающаяся, неординарная личность, известная большому количеству людей, носитель типичных черт своего времени, рефлексивная личность (в нашем случае это ученые, академики), в основном пожилой возрастной категории, что говорит нам о спаде вовлеченности в науку молодого поколения.

Вторым критерием при создании данного жанра являются выполняемые задачи: создание образа героя, чтобы через конкретную судьбу и биографию помочь аудитории составить представление о типичной судьбе героя - ученого, что явно можно увидеть в первой группе портретных интервью, которые были нами, отобраны как портретные. Методами сбора зачастую являются беседа и наблюдение, зачастую биографическое интервью. Каждый текст имеет такие жанровые признаки характерные портретному интервью: использование ремарок, вопросно-ответная форма, большой либо средний объём. Каждый герой раскрывается на своем уровне, это может быть: биографический, социальный, нравственный, философский и актуальный аспекты. Например, Владимир Губарев в интервью с академиком Геннадием Месяцем (№ 2, 2006 г.) [40], сразу задает интервью портретную направленность, которая служит методом для создания образа ученого и направлена в первую очередь на размышление над такими вопросами как семья, интересы, работа и т.д.

«По отцовской линии мои предки с Украины, перебрались в Сибирь по «стольпинскому переселению» в 1908 году. Ехали на подводах, отцу моему тогда было семь месяцев».

Это можно выявить и в следующих интервью, например с академиком Николаем Шиловым (№11, 2006г), [17]: «Кстати, это было пасхальное воскресенье, и мама, Акулина Дмитриевна, говорила, что теперь бог и судьба меня оберегают! Чуть позже родилась еще одна девочка - так что семья была большой. К 1917 году у нас – две коровы, лошадь, свиньи и разная птица».

И в интервью с Радой Аджубей (№12, 2009г), [1], которая отвечает на вопросы читателей, посредством чего также складывается портретное интервью: «Какие черты, привитые вашим отцом, помогли вам в жизни?». Её ответы развернуты и повествуют о семье, воспоминаниях из детства и становлении её как редактора - ученого: «Судя по вопросу, вы знаете, что мой отец, Никита Сергеевич Хрущёв, многие годы был в руководстве партии и государства. Соответственно дома дети его видели только в выходной день. Помню, лыжные прогулки в детстве, чтение наизусть стихов Некрасова, песни на два голоса...». И у другого автора журнала, Елены Лозовской, которая встретила с академиком РАН Владимиром Фортковым (№1, 2016г), [36] сходная установка, о чём изначально говорят такие вопросы, как: «Владимир Евгеньевич, с чего началась для вас физика?», «И вы решили после окончания школы поступать на Физтех...». Тот же прием и в ответах её собеседника: «В подмосковном Ногинске, где я родился, был военный аэродром. Там испытывали лётную технику, и случалось, что самолёты разбивались. Их свозили в определённое место, и мы, мальчишки, любили копаться в этих железках, деталях, приборах. Отец – он был инженером-вооруженцем – интерес к физике и технике во мне поддерживал». Самые распространенные типичные черты, встречающиеся практически у всех, рассмотренных нами ученых это: наблюдательность, отсутствие склонности к самообману, чуткость к той части истины, которую другие обычно не замечают, умение взглянуть на объекты и явления по-своему, с необычной

стороны, независимость в суждениях, высокая ценность ясного, четкого знания и готовность прилагать усилия ради его получения, высокие врожденные умственные способности, богатство внутреннего и внешнего мира, склонность к сложной жизни и напряженным ситуациям, доброжелательность и открытость по отношению к внешнему миру, высокая готовность к восприятию своих подсознательных мотивов, фантазий и т. п., внимание к собственным побуждениям, сильное «Я» может позволить себе регрессию - спуск на более низкие уровни поведения, так как понимает, что оно в любой момент может вернуться в состояние духовной зрелости. Реже встречается высокая мотивация, направленная на приобретение таких знаний, мощные половые побуждения, основанные на большой жизненной силе и высокой нервной восприимчивости.

Данная черта не встретилась совсем: большая сила «Я», которая определяет широкий диапазон поведенческих реакций - и разрушительных, и созидательных; творческая личность и более примитивна, и более здравомысляща, и более сумасбродна, чем средний человек.

Ко второй группе отнесены интервью, основной разговор в которых больше направлен на науку, но упоминания о себе, семье, интересах и т.д. также встречаются, образ ученого создается, пусть не на 100%, поэтому они отнесены к группе интервью с элементами портрета.

Подводя итоги, можно сказать о том, что в ходе исследования портретных интервью в журнале «Наука и Жизнь» с учеными за 2000-2018 гг., можно прийти к следующим выводам: типичные черты портрета ученого в журнале «Наука и жизнь» можно суммировать так: это профессор либо академик, в возрасте примерно от 65 до 95 лет, реализовавший призвание и получивший известность в области науки. Это еще одно свидетельство, что наука сегодня держится на корифеях, а ее популярность среди молодежи переживает упадок, связанный с понижением мотивации к занятиям наукой и неумением материально стимулировать молодых людей к занятиям научной деятельностью. Кроме того, очень мало сегодня в

современных СМИ фильмов и телепередач, которые были бы связаны с наукой. Массмедиа зачастую делают ставку на развлечение аудитории, предлагают контент, не заставляющий думать, тогда как в журналистике важно показывать положительных героев-созидателей, любящих дело и знающих долг, это отчасти станет мощным инструментом привлечения людей к науке и ее популяризации.

Заключение

В современном мире качество науки отвечает за эффективность экономики, улучшение качества жизни, прозрачность государственной политики и систем безопасности.

Позиция стран и жизнеспособность целых государств по всему миру зависит от эффективной разработки и быстрого внедрения передовых технологий, обеспечивающих здоровье, полноценное развитие и качественное образование новых поколений, предотвращающих техногенные катастрофы и истощение ресурсов планеты.

Ведущая роль в преодолении этих проблем принадлежит науке. СМИ, выполняя свою социальную миссию, должны снабжать общество полноценной, достоверной и полезной информацией, вырабатывать уважение к тем, кто берется за решение острых социальных проблем, работает над повышением уровня жизни, т.е. ученых.

Изучение опыта публикаций портретных интервью в журнале «Наука и жизнь» показывает, что не только интересно, но и полезно приоткрыть рядовому читателю дверь в мир науки, содействовать гармонизации отношений внутри социума, прививать уважение к тем, кто преданно и неустанно трудится ради успехов российской науки.

Такие публикации обращены не только к обществу, но и властям, чтобы показать хрупкость того мира, в котором живет ученый, призвать к необходимости бережно относиться к его деятельности,

поддерживать преемственность научных школ, чтобы сберечь тот высокий уровень научной культуры, который заработали предыдущие поколения.

Подводя итоги проделанной работе, хотелось бы отметить, насколько удалось подчеркнуть реализовать задачи, поставленные перед собой: проведена систематизация сведений из научной и учебно-методологической литературы по вопросу особенностей портретного интервью как жанра, проверены на конкретных примерах теоретические положения, ранее разработанные другими учеными, изучено содержательное наполнение интервью с деятелями науки, обусловленное историческими переменами в нашей стране. Проведен анализ составляющих типологической характеристики портретного интервью, выявлены устойчивые признаки данного жанра и композиционные особенности портретного интервью, на основе которых описаны методы работы журналиста и его цели.

Показано на конкретных примерах, как портретное интервью рационально, организованно и разносторонне раскрывает личности ученых. Приоритетное значение имеют эмоциональные и социально-психологические, характеристики, а также выявление системы ценностей героя интервью.. Журналисты, как было замечено в ходе анализа, никогда не заявляют, что человек познан всесторонне, поэтому стараются, чтобы после прошедшего интервью у читателя оставалось чувство удивления и восхищения перед тайной творческой личности и таланта ученого.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аджубей Р. О науке, о жизни, о себе // Наука и жизнь. 2009. № 12. С. 2–8.
2. Александр Герцен и судьбы России (материалы «Круглого стола») // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 1-1. С. 9–27.
3. Алферов Ж. И., Домрина Н. России без собственной электроники не обойтись – убежден нобелевский лауреат академик Ж. И. Алферов // Наука и жизнь. 2001. № 4. С. 2–12.
4. Бернал Дж. Наука в истории общества. М. : Издательство иностранной литературы, 1956. 735 с.
5. В Кремле не увидели трагедии в росте числа уезжающих из России ученых // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/04/2021/608146659a79478e8b151cea> (дата обращения: 23.04.2021).
6. Вешняковская Е., Черниговская Т. Киборги во вселенной струн – наш завтрашний день? // Наука и жизнь. 2012. № 11. С. 26–33.
7. Вешняковская Е. Константин Новосёлов «Быть честным с собой» // Наука и жизнь. 2010. № 12. С. 7–11.
8. Вешняковская Е. Наука на продажу, или Как получить миллиард? // Тромбоз, гемостаз и реология. 2011. № 1 (45). С. 15–23.

9. Вешняковская Е., Шпильберг Л., Чириков И. Зачем университету социолог? // Наука и жизнь. 2016. № 8. С. 7–11.
10. Волкова О. Профессор Григорий Кабатянский: «Научно-техническая революция нам не грозит» // Наука и жизнь. 2017. № 8. С. 11–15.
11. Гаджиев Р. Н. Взаимосвязь философии с развитием науки // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. Т. 7. № 6. С. 952–953.
12. Гранин Ю. «Властители дум» о времени и о себе // Высшее образование в России. 2001. № 6. С. 142–148.
13. Губарев В. Академик Александр Исаев: О чем шумит русский лес? // Наука и жизнь. 2008. № 5. С. 2–11.
14. Губарев В. Академик Гай Северин: Слово «невозможно» нам неизвестно // Наука и жизнь. 2001. № 10. С. 2–14.
15. Губарев В. Академик Иосиф Фридляндер: «трижды могли посадить...» // Наука и жизнь. 2006. № 3. С. 12–22.
16. Губарев В. Академик Николай Добрецов: «на перекрестках всех миров» // Наука и жизнь. 2005. № 10. С. 2–7.
17. Губарев В. Академик Николай Шило: Все золото Колымы // Наука и жизнь. 2006. № 11. С. 16–23.
18. Гуревич С. М. Репортаж в газете. М. : Московский университет им. М. В. Ломоносова, 1963. 33 с.
19. Даутова Р. В. Н. С. Хрущев: «Подручные нашей партии – активные бойцы за ее великое дело» // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 4 (16). С. 87–94.
20. Дмитриева Т. Жанр интервью в диахроническом аспекте: «раскрепощение языка» или «вандализация»? // Электронный научный журнал «Медиаскоп». URL: http://www.mediascope.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=116&Itemid=49 (дата обращения: 20.04.2021).

21. Домрина Н. Еще раз о биотехнологии, но больше о том, как нам выйти в мир // Наука и жизнь. 2000. № 4. С. 2–9.
22. Жолио-Кюри Ф. Наука необходима народу. Страна, которая ее не развивает, неизбежно превращается в колонию // Цитаты известных личностей. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/616111-frederik-zholio-kiuri-nauka-neobkhodima-narodu-strana-kotoraia-ee-ne-raz/> (дата обращения: 20.04.2021).
23. Завёркин А. Н. Социальная детерминация развития науки // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2011. № 1-2. С. 66–70.
24. Зеленина Е. В. Портрет героя: ценностно-смысловые и творческие аспекты // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 2. С. 33–52.
25. Ильченко С. Н. Интервью в журналистском творчестве. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. 93 с.
26. Интервью и беседы с Львом Толстым / под ред. В. Я. Лакшина. М. : Современник, 1986. 522 с.
27. Каржина Г. А. Традиции гуманизма и развитие науки // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. № 1. С. 446–452.
28. Ким М. Н. Основы творческой деятельности журналиста. СПб. : Питер, 2011. 393 с.
29. Кройчик Л. Е. Коммуникативные и функциональные стратегии современных газетных жанров // Жанры СМИ: история, теория, практика : сборник материалов IV и V Всероссийских научно-практических конференций. Самара : Порто-принт, 2012. С. 100–117.
30. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста. СПб. : Знание, 2000. С. 125–167.
31. Кузюткин М. А., Фролова Н. М. Электронные «районки»: возрождение газетных изданий // Современная медиасфера: практика трансформации, теоретическое осмысление, институциональные

перспективы : сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Минск : Белорусский государственный университет, 2017. С. 319–320.

32. Лавринова Н. И. Вариативные характеристики текстотипа интервью: виды интервью // Наука и современность : сборник статей Международной научно-практической конференции, 2016. Уфа : Омега Сайнс, 2016. С. 167–170.

33. Лазутина Г. В. Распопова С. С. Жанры журналистского творчества. М. : Аспект Пресс, 2011. 320 с.

34. Лескова Н. Роальд Сагдеев: «Важно иметь дом, где тебя ждут» // Наука и жизнь. 2013. № 6. С. 24–30.

35. Лескова Н. Человекоподобие для роботов не обязательно // Наука и жизнь. 2018. № 12. С. 24–31.

36. Лозовская Е. Академик Владимир Фортов: «Очарование науки – в её непредсказуемости» // Наука и жизнь. 2016. № 1. С. 2–7.

37. Лукина М. М. Технология интервью. М. : Аспект Пресс, 2003. 188 с.

38. Мажура А. В., Тимофеева Е. Д. К вопросу о жанровой классификации интервью в журналистском творчестве // Наука и школа. 2019. № 3. С. 47–53.

39. Мельник Г. С., Тепляшина А. Н. Основы творческой деятельности журналиста. СПб. : Питер, 2009. 271 с.

40. Месяц Г. А., Губарев В. Академик Геннадий Месяц: Интеллект в России по-прежнему надо защищать! // Наука и жизнь. 2006. № 2. С. 2–13.

41. Мирилс А. Заповеди хирурга // Наука и жизнь. 2003. № 9. С. 8–15.

42. Наука и/или Жизнь / В. Н. Ивановский [и др.] // Территория Нефтегаз. 2008. № 12. С. 74–77.

43. Песляк П. А., Бляхер Л. Е. Портретный очерк в структуре жанров современной тележурналистики // Ученые заметки ТОГУ. 2016. Т. 7. № 3-2. С. 73–78.
44. Плешаков Л. Интервью: проход по минному полю // Профессия – журналист. 2001. № 3. URL: https://kgu-journalist.ucoz.ru/publ/zhanry_zhurnalistiki/intervju_prokhoz_po_minnomu_polju_avtor_leonid_pleshakov/6-1-0-216 (дата обращения: 20.04.2021).
45. Почему среди ученых, мужчин больше, чем женщин // ПсиБлог. URL: <https://псиблог.рф/почему-ученых-мужчин-больше-чем-женщи/> (дата обращения: 17.05.2021).
46. Сачков Ю. В. Наука и развитие // Vox. Философский журнал. 2013. № 15. С. 191–210.
47. Скулачев В. П., Белоконева О. Рецепты молодости от современной науки // Наука и жизнь. 2001. № 12. С. 28–34.
48. Сойфер В. Н., Домрина Н. В России есть кому делать науку – если будет, на что // Наука и жизнь. 2002. № 2. С. 8–13.
49. Сумер Е. В., Андриуца О. И. Взаимосвязь философии с развитием науки // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 12-3. С. 59–63.
50. Сыченков В. В. Интервью-портрет как тип коммуникации : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 221 с.
51. Сыченков В. В. Техника психологического интервью // Тонус : научно-публицистический альманах. Казань, 1997. № 1. С. 63–67.
52. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М. : Аспект Пресс, 2017. 315 с.
53. Токарев А. Г. 98.04.008. Китчер Ф. Прогресс науки: наука без легенды, объективность без иллюзий. Kitcher Ph. the advancement of Science: Science without legend, objectivity without illusions. - Oxford; N. Y. : Oxford Univ. Press, 1993. - VIII, 421 p. // Социальные и гуманитарные науки.

Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. Реферативный журнал. 1998. № 4. С. 57–74.

54. Федорова Ю. С. Техники и приемы раскрытия личностных качеств героя при создании интервью-портрета // Медиасреда. 2017. № 12. С. 281–286.

55. Хамрокулова Ф. Б. Этапы подготовки и драматургия портретного интервью // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 4. С. 516–518.

56. Шibaева Л. Жанры в теории и практике журналистики // Релга: научно-культурологический журнал. 2000. № 17 (47). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1434&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 20.04.2021).

57. Шкондин М. В. Система средств массовой информации. М. : УПЛ факультета журналистики МГУ, 2000. 30 с.

58. Шостак М. И. Журналист и его произведение. М. : ТОО Гендальф, 1998. 96 с.

59. Шумилина Т. В. "Не могли бы вы рассказать..." Метод интервью в журналистике. М. : МГУ, 1976. 126 с.

60. Якупов Н. М. Фрагменты из истории развития науки // Строительная механика инженерных конструкций и сооружений. 2015. № 4. С. 1–15.

61. Яник А. А., Попова С. М. О некоторых практических вопросах управления процессами корректировки приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в Российской Федерации // Государственное управление. Электронный Вестник. 2015. № 48. С. 136–161.

62. Янчева Н. Ю. Автопортрет в интервью : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 22 с.

